

ЖИЗНЬ — ЭТО УМЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО БРАТЬ, НО И ОТДАВАТЬ

ЖАН-КЛОД БИВЕР, ГЛАВА HUBLOT

Как раз накануне SIHH стало известно о перестановках в компании Hublot. Харизматичный Жан-Клод Бивер, мотор и душа перемен, происшедших с маркой за последнее десятилетие, покидает пост директора. Вместо него CEO становится Рикардо Гваделупе, нынешний управляющий директор. Бивер сохраняет за собой титул президента и председателя совета директоров. Это самое большое изменение в марке со времени ее покупки группой LVMH в 2009 году. В Женеве мы расспросили Жан-Клода Бивера о смысле происшедших перемен.

— Что случилось? Почему вы уходите от дел?

— Да куда я не уйду. Я на месте, но в другом качестве. Ничего неожиданного не произошло. Могу объяснить. Я — предприниматель, антрепренер, а не менеджер. Я считаю, что у каждого антрепренера есть четыре конверта, которые он получает в начале своего пути. У меня их тоже четыре. Вот первый — учеба, начало карьеры. Примерно с 1974-го до 1982-го. Скажем, восемь лет. Второй, до 2012-го, это время действия. Blancpain, Omega, Hublot. Это период активный. 30 лет. В общей сложности 38 лет собирания ценностей, и теперь эти ценности надо передать, потому что иначе эти 38 лет потеряны. Они лягут со мной в могилу. Мне совершенно не хочется их с собой туда тащить. Не для этого я работал. Поэтому начинается период передачи ценностей. Я надеюсь, он продолжится лет пять. Это третий конверт. А потом открывается последний конверт — это конверт ухода. Максимум еще года два. Вот я вам рисую прямую. Мы здесь. 38 лет позади и впереди еще 7 лет. Моя задача, оставаясь президентом, подготавливать передачу власти и знания.

— Вот вы собираетесь передавать ваши ценности? Пригодятся ли они без вас? Кто их ждет?

— Мои коллеги, мои друзья, мои подчиненные и мои руководители, но прежде всего марка Hublot. Что такое Hublot? Уж вы простите меня за нескромность, но это мои друзья, моя команда и это — сегодня — моя жизнь. Жаль уходить, но надо вовремя отдать свои четыре конверта следующему. Это работа на другом уровне, и поскольку я теперь свободен от множества обязанностей, которыми нагружена жизнь CEO, я могу заняться передачей знаний. Для этого нужно время. На перекурах вы никого ничему не научите.

— Не кажется ли вам, что это общая ошибка людей, стоящих во главе предприятий. Такую историю, кажется, описал Шекспир в «Короле Лире».

— Общая ошибка людей, стоящих во главе предприятий, в том, что они не хотят делиться, не хотят уходить и ведут себя как эгоисты. Но жизнь — это умение не только брать, но и отдавать, не только учиться, но и учить. Большие антрепренеры часто полагают себя бессмертными и держатся за свои кресла, не понимая, что их уход естествен и надо его готовить.

— Знаете ли вы хоть один положительный пример?

— Конечно! Основатель Swatch Group Николас Хайек. Это лучший пример. Он сумел в определенный момент покинуть пост CEO и стать председателем совета директоров, отдав пост директора своему сыну Нику Хайеку. Он умер на работе, но умер, оставив наследников у руля.

— Это скорее исключение.

— Возможно, исключение. Хотя теперь большинство компаний торгуются на бирже, и когда директору исполняется 65, он уходит.

— Ваше решение никак не связано с изменениями в группе LVMH и появлением такого сильного персонажа, как Франческо Трапани, бывший патрон Bvlgari, занявший пост главного человека по часам в LVMH?

— Я понимаю причины вашего вопроса. Если начальник уходит, значит, его вынудили. Либо его начальники, либо его здоровье. Об этом меня тоже спрашивают. Я имел глупость свалиться с пневмонией и загреметь в больницу в декабре, но теперь я в форме. Нет, это все совпадение.

— То есть вы не испытываете никакого давления группы и господина Трапани? Ответ могу не записывать.

— Да нет уж, записывайте. Если кто на меня и давит, так это я сам. Я все время стремлюсь показать группе LVMH, что, купив Hublot, они поступили пра-

я ГОТОВ И ХОЧУ УЧИТЬ ДРУГИХ. УВЕРЕН, ЧТО СПУСТЯ СЕМЬ ЛЕТ МНЕ БУДЕТ КОМУ ПЕРЕДАТЬ ЛИРУ

— Hublot Big Bang Voa Bang: после прошлогоднего леопардового Big Bang Leopard, номинированного в рамках Grand Prix de Geneve, Жан-Клод Бивер выпустил вперед питона. Новенькая модель Big Bang Voa Bang существует в двух версиях — зеленой и коричневой

вильно и никогда об этом не пожалеют. Как это я могу им показать? Только одним способом — работая. Вот это давление, и оно очень серьезно.

— Но это давление ответственности и взаимного уважения.

— А все остальное — орешки. Орешки! Делать часы, делать цифры — и уверяю вас, что, ни как Жан-Клод Бивер, ни как патрон Hublot, я никогда не испытывал никакого давления, кроме своего собственного. Так и запишите.

— Кому вы передали пост?

— Рикардо Гваделупе. Это мой давний друг и соратник. Он фактически выполняет работу CEO. Мы вместе 20 лет, он был генеральным директором Blancpain и пришел ко мне через три месяца после того, как я начал делать Hublot. Я взялся за дело в сентябре 2004-го, а он — в январе 2005-го. Видите, как хорошо. Вокруг меня мои друзья, мои ученики, мои послушники, есть кому лиру передать.

Беседовал Алексей Тарханов